

Александр Головко г. Ессентуки

Кавказ – мой дом

Лучами солнце, мрак пронзая синий,
Коснётся вод, степей и городов.
Идут часы по всей моей России,
Одиннадцать сменяя поясов.

Её холмы, просторы, доли, реки,
Лесов дремучих сумрачная рать,
Где в сотни вёрст не встретишь человека,
А красота вокруг и благодать!

Я вслед за солнцем всю её проехал,
С тех пор родной Россией восхищён!
Амур, Сибирь, Урал – оставшись вехой
В моей судьбе, мелькнули словно сон.

Родился на Урале, жил в Сибири,
Служил на Тихом юным моряком,
Немало повидал красот я в мире,
Теперь Кавказ мне стал как отчий дом!

Я взмою орлом над долиной,
И в горный проникну покой...
Кавказ мой родной и быллинный,
Один ты на свете такой!

Кавказ, ты великий и строгий,
Седой и навек молодой,
Тебе я молюсь, словно Богу,
Люблю тебя, мой дорогой!

Ночь лунявая – полнолуние,
В небесах даже облачка нет,
Нависает луна – чисто мумия,
Излучая свой призрачный свет.

То ли день смурной,
 то ли ночь как день,
Всё залито вокруг серебром.
Я и спать не могу, и вставать мне лень,
Мыслей вязь, записать бы пером...

Вспоминаются дни далёкие,
Малой родины милая блажь,
Мама рядом – в груди что-то ёкает...
Белый дом с палисадником наш.

Улыбаясь, гладит мне голову,
Ситец платья цветами расшит.
От загнетки печи пахнет здорово
Свежим хлебом. Скворчат беляши...

А за русской печью кричит сверчок.
Он стрекочет. В окошке – луна
Загляделась, и мрачен луны зрачок,
Скучно ей, всё одна да одна...

В полнолуние, в ночь лунявую
Мысли-мышы, как в детстве, шуршат,
В них «закутан», как в детстве мамою,
Я дремлю, и дремлет душа...

Льдом февраль оплавился
 на ветвях берёзоньки,
Свечками-сосульками освещая круг.
Дерево склоняется, как в молитве Боженьке,
Ледяными бруньками бьётся: тук да тук.

Тяжкими оковами давит груз непрощённый,
Словно заколдована, в ней сквозит тоска...
Под зимы покровами видится хорошее,
Спать ей зачарованно до весны пока.

Помнится ей волюшка...
Там она – зелёная,
Листьями играет, резво шелестит.
Ей смеётся солнышко, и она, влюблённая,
Нежно улыбается, серебром блестит.

* * *

Мать, что меня родила, –
Лучшей ли доли не стою?
Мало пожив, умерла,
Бросив меня сиротою.

Родина мамкой была,
Но проверяла на прочность:
И как в награду дала
Голоса звонкую сочность...

Муза – поэзии плен, –
Я присягнул ей на верность,
Пел соловьём в сто колен,
В сердце рождалась напевность.

Бог, – для чего Ты берёг,
Дав и страданье и счастье,
Сотни бескрайних дорог,
Слова высокого власть мне?

Властью, мне данной Тобой,
Жизнь беспокойную славлю!
Всё, что дано мне судьбой,
Родине после оставляю...

Дамхурц*

Есть Дамхурц, вы здесь не бывали?
Сюда всех туристов влечёт.
Пронзительны светлые дали,
Река по долине течёт.
Я бросил дела городские,
Изнеженный быт и уют,
Приехал с друзьями в такие
Места, где легенды живут.

Крутые здесь горы, долины,
А выше – лишь неба простор,
Его подпирают вершины
Кавказских заснеженных гор.
Хочу красотой насладиться,
Коснуться сей тайны веков,
Напиться чистой водицы
Из горных живых родников.
Здесь краше закаты, восходы,
В ущельях здесь духи живут.
В военные давние годы
С врагом бились воины тут.
О тех временах перевалы
Жестокие тайны хранят:
О том, как бойцы воевали...
Был стоек советский солдат.
С тех пор на альпийских высотах
Останки погибших лежат.
В орлином высоком полёте
Их души над нами кружат.
Моя же о Дамхурце песня,
А он мне ценнее награды.
Мест мало на свете чудесней,
Придите – он каждому рад!

Коловорот

В ожидании грустят, как дети,
Тёплых дней деревья и земля,
И мечтают о желанном лете
Люди, птицы, звери и поля...
Покуражилась зима, и будет,
У неё сноровка уж не та.
Сбросят шубы на полгода люди,
Вновь природа обретёт цвета:
Зелень листьев, волшебство цветенья,
Птичий гомон, свежесть чистоты.
Промелькнёт и это, как мгновенье
В нашей жизни, – столбиком версты...
А меня от жёлтого круженья
Лет мельканий оторопь берёт...
Грустный праздник жизни отреченья,
Солнечный земной коловорот.

* Дамхурц – живописное место в предгорьях Кавказа.

